

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП КОШКА (МАЧКА) В РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Морозова Екатерина Аркадьевна

МГПУ (Москва)

morozova-teacher@mail.ru

SEMANTIC STEREOTYPE CAT (MACHKA) IN THE RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD

E. Morozova

Summary: This article presents a comparative study of the semantic stereotype of CAT in the Russian and Serbian language pictures of the world based on the method developed by E. Bartminski. The perceptions of cats among Russians and Serbians largely converge and trace back to the mythology of ancient Slavs. The article describes the semantic profiles that underlie the CAT stereotype: residential, demonological, characterological, erotic, and the cat's relationships with other animals.

Keywords: cat, semantic stereotype, symbolic meaning, language picture of the world.

Аннотация: В данной статье представлено сравнительное исследование семантического стереотипа КОШКА (МАЧКА) в русской и сербской языковых картинах мира на основе метода, разработанного Е. Бартминским. Представления о кошке у русских и сербов во многом сходятся и восходят к мифологии древних славян. В статье описаны семантические профили, лежащие в основе стереотипа КОШКА (МАЧКА): жилищный, демонологический, характерологический, эротический, отношения кошки с другими животными.

Ключевые слова: кошка, семантический стереотип, символическое значение, языковая картина мира.

Известно, что у каждого народа существуют собственные специфические представления о животных, как диких, так и домашних. Кошка живёт рядом с человеком с глубокой древности. Как у русских, так и у сербов современные представления об этом домашнем питомце восходят к мифологии древних славян. Целью настоящей статьи является описание семантических профилей языкового стереотипа КОШКА (МАЧКА), существующих в современном русском и сербском языках.

Стереотип – междисциплинарное понятие. Его по-разному трактуют социологи, философы, лингвисты, этнопсихологи. «С позиции лингвистов стереотипами считаются установленные конвенционально семантические и/или формальные конструкции, формирующие культурно-языковой образ объекта» [4, с. 1]. Таким образом, стереотип можно рассматривать и как феномен языка, и как феномен культуры. Стереотипы – закрепленные в языке и культуре характеристики, соотносящиеся с названиями предметов [3, с. 29]. В рамках этнолингвистической концепции Ежи Бартминьского семантический стереотип является частью языковой картины мира.

«Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира» [2, с. 11]. Актуальность исследования стереотипов с разных точек зрения заключается в следующем: это позволяет

расширить представление о языковой картине мира отдельно взятого народа, установить важные особенности его ментальности.

В рамках этнолингвистической концепции Е. Бартминьским был разработан особый метод лингвистического исследования стереотипов. В первую очередь анализируются данные словарей, определяются словарная дефиниция, словообразовательные дериваты, семантические дериваты и метафоры, возможные словосочетания, фразеологизмы, этимология слова. Далее приводятся результаты анкетирования носителей языка. Кроме того, исследование дополняется анализом текстов (проза, поэзия, СМИ, тексты песен и т. д.).

Анкета, составленная по методу Е. Бартминьского, включает следующие вопросы: а) какой является типичная кошка? б) Какой является «настоящая» кошка? в) ностест: она кошка, но... г) устойчивые сочетания со словом кошачий/кошачья/кошачье (кошкин, кошкина, кошкино), д) сочетания «что-то делать как кошка», е) сочетания с выражением «по-кошачьи», ж) атрибуты кошки. В ходе настоящего исследования на эти вопросы было предложено ответить носителям русского и сербского языков.

В результате исследования по методу Бартминьского выявляются семантические профили, составляющие стереотип. Семантический профиль – это «свойство закреплённого за предметом представления (стереотипа), состоящее, с одной стороны, в своеобразном отборе и структурировании аспектов, в которых истолкован

предмет; с другой стороны, оно зависит от типа относящихся к этим аспектам конкретных качественных характеристик» [3, с. 53].

Мы опираемся на метод, предложенный Е. Бартминьским, поскольку его подход не является сугубо лингвистическим, при котором материалом исследования служат исключительно факты языка. Метод усиливает интерес к языку в человеке и к человеку, проявляющему свою личность в языке, что согласуется с принципом антропоцентризма, принятым в современной гуманитарной науке. Кроме того, метод Е. Бартминьского позволяет провести сравнительный анализ на материале разных языков (в данном случае русского и сербского).

Народные представления славян о домашних животных вообще и о кошке в частности привлекают внимание современных исследователей. Так, А.В. Гура проводит глубокий анализ фольклорного материала самых разных жанров (пословицы, загадки, сказки, игры, заговоры, былички, поверья), рассматривает символику кошки в общеславянской народной традиции и выявляет многочисленные символические значения, присущие кошке. Подчёркивая двойственную символику кошки, исследователь описывает её демонологические функции, связь с нечистой силой, в то же время функции домашнего покровителя, духа-обогапителя, эротическую символику и многое другое [6]. И.В. Якушевич, анализируя этимологию слов «кот», «кошка», широкий пласт диалектной лексики, а также фольклорный материал, создает знаково-семантическую модель символа «кошка» [13]. И.В. Якушевич выделяет следующие символические значения: домовый и другая нечистая сила, небесный свет и домашний огонь, мех, шерсть и изделия из него, богатство и деньги, детёныш, женщина, любовь и блуд, сон, а также цепкость, охота и рыбалка. Сербская исследовательница Ивана Башич в статье «Зашто се први мачићи воду бацају? Иконичност лексема мачка и кот» (*Почему первых котят бросают в воду? Иконичность лексем кошка и кот*) (2010) рассматривает символику кошки в славянском фольклоре. И. Башич ставит вопрос о происхождении сербской поговорки *први се мачићи уводу бацају (первых котят в воду бросают)* и, в числе прочего, приходит к следующим выводам: кошка представляет собой символ невесты, женщины, дома, очага, а также связана с нечистой силой (демоны-похитители детей и урожая) [15].

Символическое значение слова и семантический стереотип тесно связаны.

Е. Бартминьский использовал понятие стереотипа вслед за В. Липпманом и Х. Патнемом, но существенно преобразовал его. Семантический стереотип – это «субъективно детерминированное представление о предмете, охватывающее как описательные, так и оце-

ночные признаки, а также являющееся результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей» [3, с. 189]. По Е. Бартминьскому, любой стереотип в зависимости от точки зрения говорящего может быть представлен в следующих разновидностях: образы (такой, какой есть), образцы (такой, какой должен быть), мифологические представления (такой, каким может быть) и идеологические представления (такой, какой может быть и должен быть) [3, с. 199 – 204].

Символическое значение слова – сложная категория, которая «до сих пор не определена в достаточной степени ни в сущностном отношении, ни методологически [1, с. 107]. Несмотря на сложность, символическое значение слова является категорией, востребованной в современном языкознании. Символическое значение порождается образным понятием. Слово приобретает символическое значение в том случае, если является знаком не только языка, но и культуры. [1, с. 107]. И.В. Якушевич определяет символ как «билатеральный мотивированный знак, чье означающее выражено словом и называет некий...чувственный образ, а означаемое есть система символических значений метафизического содержания, подобных означаемому». Важно, что «далеко не каждая лексема русского языка имеет статус символа, а только та, которая называет узловые реалии мифа» [14, с. 13].

Таким образом, и символическое значение слова, и то, что Е. Бартминьский определял как семантический стереотип, неразрывно связано с языковой картиной мира и отражает народное представление о чём-либо, закреплённое в культуре и явленное через язык.

Рассмотрим семантические профили, которые лежат в основе стереотипа КОШКА (МАЧКА) в русском и сербском языках.

Жилишный профиль

Кошка – домашнее животное. У кошки есть свой дом. Кошка часто отождествляется с женщиной-хозяйкой дома. У кошки есть своё место в доме, что отражено в пословицах, литературных текстах и результатах опроса.

Вылезай, кот, из печурки: надо онучи сушить. Загордился кот, с печи нейдет. Мужик да собака всегда во дворе, а баба да кошка завсегда в избе [7].

В сюжетах СУС [12] подчёркивается домашний характер кошки:

130*** — Петух, кот и утка. Петух, кот и утка изгоняют в лес медведя, занявшего избу старухи; поселяются в избе вместе со старухой.

200D** — Гуси, кошки, куры — где кто моется. Гуси, кошки, куры — где кто моется: собрались однажды купаться, но лишь гуси умели плавать, поэтому они моются в воде; кошки на печке, куры — в пыли.

На вопросы *Какой является типичная кошка? Какой является настоящая кошка?* Пятеро русскоязычных респондентов ответили *домашняя, один – хозяйка дома*.

Среди носителей сербского языка аналогичные ответы (*домаћа, кућна – домашняя*) на те же вопросы дали двенадцать человек.

Демонологический профиль

В народном сознании кошка традиционно наделялась многочисленными демонологическими функциями. Исследователи отмечают противоречивое отношение к кошке. А.В. Гура подчеркивает двойственную символику кошки: с одной стороны, народное сознание так или иначе связывает её с дьяволом, нечистой силой, с другой стороны, кошке присущи черты домашнего покровителя, изгоняющего злых духов [6, с. 335]. С одной стороны, она, как и домовая, живет в доме и покровительствует ему, с другой – является демоническим существом, славянским тотемом. [13, с. 172]. Сербские учёные также говорят о двойственной природе кошки: *Мачка има двоструку природу – сматрана је заштитником, али и отимачицом деце (Кошка имеет двойственную природу – она считалась защитником, но также и похитителем детей)* [15, с. 132]. Кошка тесно связана с домовым, поскольку, с одной стороны, является покровителем дома, а с другой – домовая может обращаться кошкой, мяукать, как кошка, предвещая обитателям дома печальные события [9, с. 122]. Нечисть (чёрт, вампир, змора, водяной, леший, банник, овинник и др.) часто принимает облик кошки. В виде кошки смерть показывается умирающим больным [6, с. 341]. В СУС находим следующий сюжет:

819*** – Чёрт и кот: по наущению чёрта кот душит человека; душу забирает чёрт; вместе с чёртом кот отправляется на тот свет; чёрт губит кота.

В литературных текстах встречается немало подтверждений связи кошки с нечистой силой:

И ведьма кошкой обратилась [10].

Чтоб мертвый брат тебе на плечи Окровавленной кошкой сел [11].

Глядь, вместо кошки, старуха с лицом сморщившимся, как печеное яблоко, вся согнутая в дугу; нос с подбородком словно щипцы, которыми щелкают орехи [5].

Вместе с тем кошке присущи черты домашнего покровителя. Домовой может обращаться в кошку, мяукать кошкой [9, с. 123]. Кошка благотворно влияет на сон. Кошка в качестве защитника присутствует в заговорах от сглаза. При переезде в новый дом хозяева часто пускали в него сначала кошку, а лишь потом вселялись сами. Кошка символизирует небесный свет и домашний огонь [13, с. 173]. Мурлыканье кота считают не чем иным, как молитвой за хозяина, который его кормит [6, с. 337].

Согласно народным легендам, кошка заткнула своим хвостом или льном дыру в Ноевом ковчеге, которую прогрызла мышь. [6, с. 339].

Кошка часто выступает в качестве чудесного помощника или дарителя, носителя чудесной силы или знания. В СУС [12] находим следующие сюжеты:

327B* — Кот спасает девушек. Кот спасает девушек: ночью шепчет 12 девушкам, гостящим у ведьмы, чтобы поменялись местами с 12 сыновьями ведьмы и залили ведьме глаза смолой; ведьма съедает сыновей.

545B — Кот в сапогах. Кот (лиса) помогает герою — мнимому барину или пану с вымышленной фамилией (Попяловский, Копчинский, Коцкий) — жениться на царевне; уговаривает пастухов и пр. выдавать себя за слуг героя и добывать для него дворец у великана.

560 — Волшебное кольцо. Герой выручает из беды собаку, кошку и змею; при помощи кольца, полученного от змеи или снятого с руки спящей красавицы, выполняет задачи царя и женится на царевне; она похищает кольцо, а сама исчезает, заточив мужа в темницу; собака и кошка возвращают ему похищенный предмет.

Результаты анкеты косвенно подтверждают наличие в современных русской и сербской картинах мира представлений о кошке как о существе мистическом: трое русскоязычных опрошенных на вопрос *Назовите атрибуты кошки* ответили *девять жизней*. Интересно, что в сербской картине мира существуют представления о наличии у кошки не только девяти, но и семи жизней. Один из опрошенных сербов также указал, что *Све мачке имају неку врсту енергије (У всех кошек есть какая-то энергетика)*. Четверо респондентов полагают, что кошки обладают даром исцеления.

Характерологический профиль

Поведение кошки часто сопоставляют с человеческим.

Кошки чистоплотны. Результаты анкет свидетельствуют о том, что кошка часто моется, умывается, у кошки есть свой туалет (лоток).

Кошки много спят, ленятся, потягиваются. Кошка – хищник, постоянно охотится, бесшумно и грациозно передвигается, играет со своей жертвой. Гуляет по крышам, лазает по деревьям.

Кошки заботливы по отношению к своим котяткам, «воспитывают их».

У кошек плохой характер. *Не поворчав, кошка куска не съест. Что поп, что кот: не поворчав, не съест* [7].

В то же время, согласно ответам русскоязычных респондентов, кошки грациозны, добры, ласковы, нежны,

игривы, милы, мудры и элегантны.

С точки зрения носителей сербского языка, кошки упрямые, эгоистичные, озорные, обаятельные, игривые, любопытные, непредсказуемые, милые, умные, непослушные, хитрые, опасливые, мудрые, ленивые и иногда злые.

Природа кошки двойственна: с одной стороны, кошки умные и хитрые, с другой – глупые. Это отражено как в ответах респондентов, так и в литературных текстах.

Эротический профиль

Кошка символизирует женщину, любовь, блуд [13, с. 174].

Мачка се везивала за женске особе у словенском фолклору и имала је еротске конотације (*В славянском фольклоре кошка ассоциировалась с женщиной и имела эротический подтекст*) [15, с. 70].

Однако и здесь подчёркивается двойственная природа кошки: Мачке су очи гледно представљале женске фигуре са амбивалентном симболиком – симболи су материнског, али и еротског, заводљивог аспекта жене (*Кошки, очевидно, представляли женские фигуры с амбивалентной символикой — они являются символами материнского, но также и эротического, соблазнительного аспекта женщины*). [15, с. 75].

Непослушную, ленивую женщину часто сравнивают с кошкой: *Кошку бьют, а невестке наветки дают* [7].

Кошка, в отличие от собаки, как и женщина, в отличие от мужчины, имеет своё место – в доме. *Мужик да собака всегда во дворе, а баба да кошка завсегда в избе* [7].

Кошка блудлива. *Пакостлив как кот, роблив (труслив) как заяц, блудлив как кошка*. [7].

Отношения кошки с другими животными

Кошка враждует с собакой, что отражается в многочисленных пословицах и литературных текстах, а также в ответах респондентов (наиболее частотный ответ ностеса в опросе).

Живут, как собака с кошкой [7].

В СУС [12] встречается немало сюжетов о вражде кошек и собак. Например, 200 — «Собачьи права» («Собачьи права»: документ о них (паспорт) утерян (изгрызли мыши)

по вине кошки (кота); с тех пор у собаки с кошкой вражда).

Пара «кошка с собакой» фигурирует во многих словесных формулах, в поверьях, легендах. Например, для отвращения от себя сглаза и порчи украинцы произносят заклинание: «*На пса уроки — на кота помысл*». Вражда кошки с собакой находит символическое воплощение в любовной магии в качестве отворотного средства. Чтобы разлучить супружескую пару, у русских подкладывали кошачью шерсть, спутанную с собачьей, в брачную постель молодым; втыкали ее под девятое бревно избы супругов с чтением соответствующего заговора; давали понюхать паленую шерсть, срезанную с кошки и собаки, специально для этого стравленных. [6, с. 336].

Кошка враждует с мышами.

Спорили мыши за лобное место, где будут кота казнить [7].

Что кошка с мышкою не ладят никогда! [8].

В сербском языке существует фразеологизм *играти се [с неким] мачке и миша (играть (с кем-то) как кошка с мышью)*, имеющий то же значение, что и в русском: *поигравати се с неким (подреџеним, слабым, беспомоћним, неравноправним), радити с неким шта год желиш – играти с кем-то (подчиненным, слабым, беспомощным, неравным), делати с кем-то все, что хочешь*. [16, с. 578].

В СУС находим следующий сюжет: 113* — Похороны кота (кошки). Мимо умершего кота мыши хоронят; перед погребением он «оживает» и ловит мышей.

В СУС также нередки сюжеты, когда кот каким-либо образом обманывает диких зверей или побеждает их.

Подведём итоги. В ходе анализа мы опирались на следующий языковой материал: данные фразеологических словарей, литературные тексты, фольклорные данные, результаты опроса по методу Е. Бартминьского (82 ответа на русском языке и 88 на сербском). Нами были выявлены и проанализированы следующие составляющие семантического стереотипа КОШКА (МАЧКА) в русском и сербском языках: жилищный аспект, демонологический аспект, характерологический аспект, эротический аспект, отношения кошки с другими животными. Изучение представленного материала позволяет сделать следующий вывод: представления о кошке в русской и сербской языковой картинах мира во многом пересекаются между собой и восходят к мифологическим воззрениям древних славян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.В. Символическое значение слова в этимологии и истории русского языка // Вестник БГУ. 2016. №3(29). С. 107-112.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 1993. 149 с.

3. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 528 с.
4. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян (Этнолингвистическое исследование): автореф. дис. ... д-р. филол. наук: 10.02.03. М., 2006. 264 с.
5. Гоголь Н.В. Вечер накануне Ивана Купала // Полное собрание сочинений в 14 т. М.: Изд-во АН СССР, 1937-1952. Т. 1. URL: https://rvb.ru/gogol/01text/vol_01/02_vechera/0004.htm (дата обращения: 18.07.2023)
6. Гура А.В. Символика кошки в славянской народной традиции // Славянский альманах. 2019. № 1-2. С. 335-370.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] / сборник В. Даля. М.: Гослитиздат, 1957. 992 с. URL: <https://rodnovery.ru/images/knigi/dal-poslovitsy-russkogo-naroda-1.pdf> (дата обращения: 18.07.2023).
8. Жуковский В.А. Кот и мышь [Электронный ресурс] // В.А. Жуковский. Собрание сочинений в 4 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 1. URL: <https://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol1/01versus/033.htm> (дата обращения: 18.07.2023).
9. Левкиевская Е.Е. Домовой // Славянские древности: этнолингв. словарь в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 120–124.
10. Пушкин А.С. Руслан и Людмила [Электронный ресурс] // А.С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959—1962. Т.3. URL: <https://rvb.ru/pushkin/01text/02poems/01poems/0784.htm> (дата обращения: 18.07.2023).
11. Пушкин А.С. Тазит [Электронный ресурс] // А.С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959—1962. Т. 3. URL: <https://rvb.ru/pushkin/01text/02poems/01poems/0792.htm> (дата обращения: 18.07.2023).
12. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / отв. ред. К. В. Чистов. Л.: Наука, 1979.
13. Якушевич И. В. Символ «кошка»: языковая реализация в диалектной лексике и русских фольклорных текстах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (144). С. 171-177.
14. Якушевич И.В. Семантико-семиотическая модель символа и его языковое варьирование в поэтическом тексте (на материале русской поэзии XIX-XX вв.): Автореф. дис. ... д-р. филол. наук: 10.02.04. М., 2016. 22 с.
15. Башић И.С. Зашто се први мачићи у воду бацају? Иконичност лексема мачка и кот (I) // Гласник Етнографског института САНУ. 2010. № 58. Т.1. С. 69–82.
16. Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика. Нови Сад: Прометеј, 2012. 1048 с.

© Морозова Екатерина Аркадьевна (morozova-teacher@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет